

УДК 316.77

Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

Санкт-Петербург, Россия

Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности¹

Internet Communication: Potential Threat or Resources for a Person

Аннотация

В настоящей статье рассмотрено, каким образом в российском научном дискурсе представлена тема интернет-поведения молодежи в двух аспектах: а) как «проблемного» или ведущего к «проблемности» и б) как нормативного или ресурсного. В связи с обширностью проявлений интернет-поведения, авторы подробно останавливаются на рассмотрении темы интернет-коммуникации. В статье представлен обзор российский психологических исследований с анализом их методического и теоретического основания. Предложена авторская типология мотивов интернет-коммуникации.

Ключевые слова: интернет-поведение, интернет-коммуникация, здоровое и проблемное использование интернета, социальный капитал, мотивы, угрозы и ресурсы личности, молодежь.

Abstract

The article is devoted to Internet behavior of youth in Russian scientific discourse in two aspects: a) as problematic or leading to problematic and b) as normative or resourceful. Authors pay attention to Internet communication as one of the aspects of Internet behavior. Overview of Russian psychological research with methodical and theoretical background is presented in the article. The original typology of motives of Internet communication is offered.

Key words: Internet behavior, Internet communication, healthy and problematic Internet use, social capital, motives, personal resources and threats, youth

Введение

В течение последних 20-ти лет ученые изучают влияние интернета на человека. Использование интернета может как упростить жизнь человека, так и явиться некой проблемой в случае его нефункционального использования.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований ("Психологические аспекты проблемного поведения в сфере интернет-коммуникации студенческой молодежи"), проект № 12-36-01378.

Т.н. «здоровое использование интернета» («healthy internet use») определяют как целенаправленное использование интернета для достижения конкретной цели в оптимальные сроки без возникновения поведенческих и иных нарушений (Davis, 2001). Однако данный феномен привлекает внимание исследователей далеко не так часто. Последние два десятилетия изучения интернет-поведения посвящено, напротив, анализу его негативных исходов. Феномен «проблемности» в связи с использованием интернета нашел свое выражение в таких терминах, как «интернет-аддикция» (Goldberg, 1997), «интернет-зависимость» (Scherer, 1997), «патологическое использование интернета» (Davis, 2001) и «проблемное использование интернета» (Davis et al., 2002) и др. Хотя термин «проблемное использование интернета» (problematic Internet use) в настоящее время является более предпочтительным, в науке он понимается максимально расширительно и, скорее, изучается как цельный феномен вне зависимости от формы его проявления, что может затруднять его эмпирическое изучение (Ерицян и др., 2013). Дискуссии относительно того, является ли «проблемное использование интернета» непосредственно следствием использования интернета или же лишь одним из возможных проявлений уже существующей и имеющей иные истоки «проблемности» личности, продолжаются по сей день.

В настоящей статье поставлена цель рассмотреть, каким образом в российском научном дискурсе представлена тема интернет-поведения в упомянутых двух аспектах: а) как «проблемное» или ведущее к «проблемности» и б) как нормативное или ресурсное. В связи с обширностью проявлений интернет-поведения, мы также подробнее остановимся на рассмотрении интернет-коммуникации как одном из них.

Теоретические и эмпирические исследования интернет-поведения

Эмпирическое изучение любого феномена требует, прежде всего, его операционализации. Так, выделение и использование долгое время таких диагностических критериев «проблемного использования интернета», как частота и время нахождения в сети, на сегодняшний день считается недостаточным и подвергается критике (Larkin et al., 2006). С развитием высоких технологий и повышением доступности интернета, происходит закономерный пересмотр социальных норм относительно количественных критериев пребывания в интернете, в том числе перевод интернет-коммуникации в разряд нормативных способов коммуникации.

Так, Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой (2013) было выдвинуто предположение о том, что ряд критериев «интернет-зависимости» некорректно использовать при изучении поведения молодежи. В исследовании на репрезентативной выборке 737 школьников 11–16 лет семи регионов России авторы обнаружили слабую связь следующих критериев с «проблемностью» поведения: стаж пользования интернетом, частота и продолжительность нахождения в сети. Достаточными критериями проблемности, по мнению авторов, являются: наличие симптома отмены, потеря контроля над временем и своим поведением, и замена реальности, т.е. субъективная высокая значимость пребывания в интернете по сравнению с другими сферами жизнедеятельности. Чрезмерное использование интернета отметили у себя от 9 до 24% опрошенных школьников. Если симптомы отмены и потери контроля время от времени переживают около половины подростков, то симптомы замены реальности встречаются заметно реже. Оказалось, что признаки интернет-зависимости встречаются у российских школьников значительно чаще, чем у их европейских сверстников, что согласуется с данными Е.В. Фадеевой с коллегами (2013).

Следует отметить, что в настоящее время не выработано четких и однозначных диагностических критериев «проблемного» (зависимого) интернет поведения (Малыгин и др., 2011; Хомерики, 2013). Приведем

сводные данные изучения данного феномена среди российской молодежи (таблица 1).

Таблица 1 – Обзор исследований особенностей проблемного (зависимого) интернет-поведения российской молодежи

№	Исходные данные	Выборка исследования	Операционализация феномена	Особенности тех, кто проявляет симптомы интернет-зависимости
	1	2	3	4
1	Васильева И.Л., 2009, Уфа	172 студента: «зависимые» и «независимые»	Опросник К. Янг	Более высокая самооценка, осторожность при установлении близких отношений, реже стремятся подчинить партнера по общению, выше решительность и удовлетворенность общением, заинтересованность в новых интернет-контактах
2	Дрепа М.И., 2009, Томск	287 студентов 18-25 лет	Опросник К. Янг	Тревожность, депрессивность, агрессивность и враждебность, конфликтность, переживают одиночество, ниже стрессоустойчивость, сила воли, самооценка и уверенность в себе, мотивация избегания неудач преобладает над мотивацией достижения успеха
3	Дмитриев К.Г., 2013, Москва	173 студента 17-20 лет, 31 мужчина и 142 женщины	Опросник К. Янг	Интолерантность в общении
4	Васильева И.Л., 2009, Уфа	167 студентов (32 склонных к интернет-зависимости)	Опросник Е.А. Щепиловой «Восприятие интернета»	Хуже моделируют программу своих действий, которая в меньшей степени соответствует задачам, меньше гибкость при саморегуляции.
5	Сирота Е.Ю., 2010, Кемерово	30 человек в возрасте 20-25 лет	Частота общения в виртуальной социальной сети Вконтакте (чаще одного раза в день)	Контактность, склонность приукрашивать себя, легкость смены настроения.
6	Андреева О.С., Андреев Е.С., 2009, Тюмень	60 студентов (случай-контроль)	Время общения в соц. сети: более 5-ти часов в день	Общение описывается через негативные характеристики (утомляющее, жестокое и т.д.).

Продолжение таблицы 1

	1	2	3	4
7	Королева Н.Н., 2004, Москва и Санкт-Петербург	81 студент	Стаж виртуального общения - более шести лет (контроль - менее года)	Позитивное самоотношение наряду с тревожностью в ситуации реального общения и низкой уверенности в собственных возможностях и коммуникативных качествах. Сниженная потребность в реальном общении, эмпатийность, критичность по отношению к себе, сложности в принятии ответственности за достижения и неудачи.
8	Чучкова Г.С., 2009	284 представителя молодежи - пользователей чатов из 5 стран: Россия, Украина, Германия, Белоруссия, Эстония	Стаж общения в чатах	Высокая самооценка коммуникативных качеств. Снижение интереса к общению в чате и появление нового круга реальных значимых других с ростом стажа. Перевод виртуальных контактов в реальные. Интерес к общению в чате оказался не связан с интернет-аддикцией, высокие значения по показателям интернет-зависимости наблюдаются только у новичков (могут быть проявлением «эффекта новизны»).

При анализе публикаций обращает на себя внимание несколько моментов. Во-первых, изучение «проблемности» в рамках российских исследований в основном проводится в терминах «интернет-зависимости», при этом особенно популярным является подход к определению «интернет-зависимости» К. Янг, основанный на клинических проявлениях других нехимических аддикций, в частности влечению к азартным играм. По своему исследовательскому плану исследования являются преимущественно кросс-секционными или исследованиями по типу «случай-контроль», что затрудняет ответ на вопрос, являются ли психологические и поведенческие особенности «интернет-зависимых» фактором или следствием увлеченности интернет-коммуникацией. Наконец, объектом исследования преимущественно является студенческая молодежь.

Также исследователи активно выделяют время, частоту и длительность собственно коммуникации в социальных сетях и иных интернет ресурсах в качестве определенных критериев проблемности (исследования №№ 6-9,

таблица 1), при этом далеко не во всех исследованиях, в группах, выделенных на основании этого критерия, были выявлены какие-либо однозначно негативные личностные или поведенческие проявления.

Исследования интернет-коммуникации (computer-mediated communication – СМС; cyberspace communication) становятся все более популярными в научной психологической литературе. Российские авторы преимущественно используют следующие термины: виртуальная коммуникация, компьютерное (интернет) общение, сетевая коммуникация, online-коммуникация. Ряд исследований посвящено изучению особенностей субкультуры, субкультурных сообществ «интернет-жителей» (Кошелева, 2011; Рухло, 2010, Чудова, 2002).

Следует отметить, что при исследовании общения в сети интернет зачастую общение и коммуникация используются авторами как синонимы, хотя в отечественной психологии не принято отождествлять эти два понятия: коммуникация рассматривается лишь как одна из трех сторон общения наряду с социальной перцепцией и интеракцией (Андреева, 2012). Во многом такая расширительная трактовка понятия «коммуникация» связано с изучением данного феномена помимо психологов специалистами из других смежных областей наук: психиатрии, социологии, филологии, культурологии, философии, что затрудняет операционализацию изучаемых феноменов.

Интернет-коммуникация обладает значительной спецификой по сравнению с коммуникацией не опосредованной компьютером (face-to-face communication) (см., например, Антонова, Одинцова, 2010; Жичкина, 2007; Касумова, 2009; Стародубцева, Шапошникова, 2008; Чучкова, 2007; Якоба, 2011; Williams et al., 2012). Среди специфических особенностей можно условно выделить те, которые расширяют спектр возможностей, по сравнению с «обычной» коммуникацией и те, которые обедняют его. К первой категории можно отнести: многообразие форматов коммуникации; расширенную возможность анонимности; избирательную самопрезентацию (включая т.н.

«карнавальность» – расширенные возможности «играть» себя, инсценировать, мистифицировать, иронизировать, хулиганить); возможность отсроченной коммуникации (асинхрония); легкость нахождения/вхождения в контакт со знакомыми/интересующими людьми; отсутствие пространственных и временных границ; снятие жестких социальных конвенций и культурных ограничений, ослабление процессов социальной категоризации, коммуникативных барьеров; бытийность, реальность интернет-коммуникации, событий и чувств общающихся (виртуальная коммуникативная среда – это иначе организованная реальность); социальность виртуального мира: он создан человеком и для человека, в виртуальном мире нет ничего, кроме людей, а в реальном – люди лишь часть мира.

К ограничениям обычно относят в первую и основную очередь ограниченность физического присутствия, и как ее следствие – ограниченную возможность/свернутость невербальной коммуникации, а также передачи и восприятия эмоциональной составляющей коммуникации; ограниченность сенсорного переживания; отчужденность сообщений; трудности в создании интегрированного образа партнера.

Кроме того, исследователи отмечают специфику т.н. сетевого языка («нетлингво»), который регламентирован комплексом особых правил – «сетикетом» и зачастую сопровождается визуальной и аудио-информацией (Горошко, 2008).

Н.Н. Казнова (2009) выделяет две группы мотивов общения в интернет-блогах: 1 – сознательный уход от реального общения (попытка реализации своего идеального Я или уход от барьеров, норм и правил реального общения); 2 – желание приобрести новый опыт, поэкспериментировать с идентичностью (в целях самопознания, поиска истинного Я или игра с другими, вызов другим участникам интернет-коммуникации).

Использование коммуникативных сервисов интернета рассматривается Г.С. Чучковой (2007, С. 93) «в качестве особых «инструментов» развития,

самосозидания личности, оптимизации её жизненного мира». Автор делает любопытное замечание, что с ростом стажа общения в чатах происходит увеличение перевода виртуальных отношений в реальные со снижением интереса к первым.

Рассматривая феномен net-дружбы как ресурса, А.В. Щекотуров (2013) на материале собственного качественного исследования 30 старшеклассников – активных пользователей сети «Вконтакте» обнаружил, что основными мотивами завязывания дружбы в интернете среди подростков являются: 1 – создание своего круга доверия и определение себя частью молодежного сообщества; 2 – закрепление знакомства или дружбы, которые возникли в реальности; 3 – желание научиться дружить. Причем если девушки больше склонны обсуждать с net-друзьями свои любовные переживания, секреты, и рассматривают интернет как способ поддержания социальных отношений, то юноши рассматривают общение в интернете как способ развлечения и установления новых контактов. Любопытно, что российские подростки четко дифференцируют понятие «net-друг» и «друг в реальности», и скорее склонны не афишировать свои отношения в интернете, не использовать публичные опции социальных сетей и т.д.

Результаты анализа позитивных и негативных эффектов интернет-коммуникации представлены в таблице 2 (Андреева, Андреев, 2009; Арестова и др., 1996; Бабаева и др., 2000; Васильева, 2009; Войскунский, 2004; Годик, 2011; Изотова, 2010; Казнова, 2009; Максимова, 201; Сирота, 2010; Петрова, 2012).

Таблица 1 – Эффекты интернет-коммуникации, отмечаемые в российских исследованиях

Негативные эффекты, интернет-коммуникации как риск	Позитивные эффекты, интернет-коммуникация как ресурс
<i>1</i>	<i>2</i>
Уход в интернет-коммуникацию в поисках социальной поддержки и признания, подмена реальной личности виртуальной	Доступ к референтным группам, возможность присоединения к ним
Техногенное истощение мозга как особая форма переутомления, информационная перегрузка	Преодоление пространственно-временных ограничений, доступность партнера

Продолжение таблицы 2

1	2
Пристрастие к виртуальным знакомствам, избыточность знакомых и друзей в сети	Расширение возможностей по управлению процессом общения, впечатлением о себе и т.д
Доступность «опасных материалов»	Толерантное, избирательное и открытое взаимодействие, снятие социальных барьеров
Возникновение зависимости от интернета (обсессивное пристрастие к работе за ним, компульсивная навигация, киберсекс)	Реализация потребностей подростка в социальном экспериментировании
Снижение культурного уровня, ненормативность поведения и вытеснение традиционных форм общения	Снижение социально-престижной мотивации
Сложности в ситуациях реального общения (коммуникативная компетентность, сформированная в интернете, не работает в реальности), непонимание мимики и эмоций	Расширение психологического опыта, развитие социальной, профессиональной компетентности
Замена дружеских отношений поверхностными псевдоотношениями	Преодоление коммуникативного дефицита, социального одиночества

Выводы и обсуждение

Систематизируя результаты исследований мотивов интернет-коммуникации, можно предложить следующую их типологизацию.

1. Интернет-коммуникация как возможность саморазвития, т.е. поиск и общение со значимыми другими с целью изменения личности в желанном для нее направлении; освоение «нового» виртуального пространства, его возможностей, особенностей; обучение.
2. Интернет-коммуникация как творческое самовыражение, когда общение приобретает черты «карнавальной культуры», позволяя реализовать себя личности в игре, шутке, розыгрыше.
3. Интернет-коммуникация как удобный формат общения, с возможностью отсроченной коммуникации, анонимности, преодоления расстояния, регулирования степени открытости и пр.
4. Интернет-коммуникация как способ наращивания социального капитала, как инструмент «социального мониторинга», поддержания социальных связей.

5. Интернет-коммуникация как компенсация или замещение, когда цели и мотивы личности (например, в доминировании, принятии, любви) не могут быть реализованы в реальной коммуникации из-за ряда объективных или субъективных трудностей.
6. Интернет-коммуникация как средство реализации девиантных (аддиктивных) намерений в виртуальной плоскости (азартные игры, кибербуллинг и т.д.).

Анализ современной литературы, посвященный изучению феномена интернет-общения позволяет заключить, что на сегодняшний день фокус исследователей направлен преимущественно на изучение проблемной интернет-коммуникации и поиск негативных эффектов использования Интернета. Однако, на наш взгляд, в последнее время становится очевидным, что интернет-коммуникация и преимущественно ее предпочтение по сравнению с реальной коммуникацией должна рассматриваться не только в аспекте ее возможной «проблемности», т.е. как угрозы психологическому благополучию личности, но и как некий ресурс личности. Можно предположить, что с развитием информационного общества уже в ближайшем будущем игнорирование возможностей интернет-коммуникации будет рассматриваться как одна из форм девиаций.

Список использованных источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. 363 с.
2. Андреева О.С., Андреев Е.С. Особенности представлений о коммуникации у студентов, зависимых от социальных сетей // Вестник ТюмГУ. 2009. № 5. С. 138-142.
3. Антонова Н.В., Одинцова М.С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте Интернет-коммуникации // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и Психология. 2010. № 2. С. 5-16.
4. Арестова О. Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестн. МГУ. 1996. № 4. С. 14-20.
5. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра. 2000. С. 11-39.
6. Васильева И.Л. Особенности организации межличностного взаимодействия у интернет-зависимых юношей // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №3. С. 998-1002.
7. Васильева И.Л. Проблема готовности к трудностям в организации межличностных контактов интернет-зависимых студентов // Челябинский гуманитарий. 2009. № 1 (9). С. 112–116.
8. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал - 2004. № 1. С. 90-100.
9. Годик Ю. О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (дата обращения: 19.10.2012). 2011.
10. Горошко Е.И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик интернета // Educational Technology and Society. 2008. № 11(2). С. 388-411.

- URL:http://ifets.ieee.org/russian/depository/v11_i2/html/6.htm (Дата обращения: 01.11.2013)
- 11.Дмитриев К.Г. Взаимосвязь между показателем коммуникативной толерантности и уровнем интернет-зависимости // Вестник ПСТГУ. Серия 4. 2013. Вып. 1 (28). С. 99-102.
 - 12.Дрепа М.И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента // Вестник ТГПУ. 2009. № 4. С. 75-81.
 - 13.Ерицын К.Ю., Антонова Н.А. Поиск сексуального партнера посредством сети интернет: гендерная специфика // Ананьевские чтения – 2013. Психология в здравоохранении: материалы научной конференции, 22-24 октября 2013 г. / Отв. ред. О.Ю. Щелкова. – СПб.: Скифия-принт. С. 342-344.
 - 14.Ерицын К.Ю., Антонова Н.А., Марудова Н.М. Проблемное использование Интернета в контексте Интернет-коммуникации // Вестник СПбГУ, Серия 16, 2013. Вып. 2. С. 15-22.
 - 15.Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете // Флогистон. 2007. URL: <http://flogiston.df.ru/projects/articles/refmf.shtml> (дата обращения: 11.10.2013).
 - 16.Изотова Е.И. Особенности виртуального общения современного подростка: предикторы выбора // Мир психологии. 2010. № 3. С.102-111.
 - 17.Малыгин В.Л. и др. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. М.: МГМСУ, 2011. 32 с. URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf> (дата обращения: 11.09.2013).
 - 18.Казнова Н.Н. Сетевые дневники как новый вид реализации личности // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 150-156.

19. Касумова М.Ю. Компьютерный дискурс как новый вид коммуникации // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева.. 2009. № 3. С. 62-66.
20. Королева Н.Н. Влияние коммуникации в сети интернет на личностные особенности пользователей // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 9. С. 168-179.
21. Кошелева Ю.П. Возможности самопредъявления пользователей интернета // Актуальные проблемы психологического знания. 2011. № 2. С. 71-80.
22. Максимова О.Б. Социальные аспекты интернет-коммуникации: Интернет-сообщество и коммуникативная личность // Вестник РУНД. Сер.: Социология. 2011. № 1. С. 24-33.
23. Носс И.Н. Влияние личностных особенностей на виртуальную коммуникацию // Вестник МГОУ. Психологические науки. 2010. № 2. С. 132-139.
24. Петрова Е.И. Дети и компьютер // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. С. 133-141.
25. Рухло А.А. Аддиктивные интернет-личности в современной действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 51-53.
26. Сирота Е.Ю. Личностные особенности постоянных посетителей сайта www.vkontakte.ru // Вестник КемГУ. 2010. № 3. С. 115-118.
27. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. т. 34. № 4. С. 79–88.
28. Стародубцева Л.В., Шапошникова О.О. Роль и место интернет-коммуникаций в современной жизни // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2008. № 7. С. 84-86.

- 29.Фадеева Е.В., Цветкова О.В., Макаров А.В. Изучение распространенности интернет-зависимости и зависимости от компьютерных игр в студенческой среде // Наркология. 2013. Т.12. № 2. С. 96-103.
- 30.Хомерики Н.С. Интернет-зависимое поведение у подростков: особенности личностных свойств и формирование интернет-зависимости // Вестник психотерапии. 2013. № 46. С. 100-109.
- 31.Чудова Н. В. Особенности образа «Я» «жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. № 1. С. 113-117.
- 32.Чучкова Г.С. Интернет-коммуникация как фактор личностного развития (на примере общения в чатах) // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2009. № 1. С. 46-59.
- 33.Чучкова Г.С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде // Омский научный вестник. 2007. № 1. С. 90-94.
- 34.Щекотуров А.В. Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков // Вестник ННГУ им. Лобачевского. 2013. №3 (1). С. 441-445.
- 35.Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник ИрГТУ. 2011. Т. 55. № 8. С. 342-347.
- 36.Davis R. A. A cognitive-behavioral model of pathological internet use // Computers in Human Behavior, 2001. V. 17. P. 187–195.
- 37.Davis R. A., Flett G. L., Besser A. Validation of a new scale for measuring problematic internet use: implications for pre-employment screening // CyberPsychology and Behavior, 2002. V. 15. P. 331–347.
- 38.Goldberg I. Ivan Goldberg discusses “Internet addiction” // New Yorker, 1997. USRL: <http://www.psycom.net/iasg.html> (Дата обращения: 07.11.2013).

- 39.Larkin M., Wood R.T., Griffiths M.D. Toward addiction as relationship // *Addiction Research and Theory*, 2006. № 14 (3). P. 207–215.
- 40.Scherer K. College life online: healthy and unhealthy internet use // *J. of College Student Development*, 1997. V. 38. P. 655–664.
- 41.Williams S., Clausen M., Robertson A. et al. Methodological Reflections on the Use of Asynchronous Online Focus Groups in Health Research // *International J. of Qualitative Methods*. 2012. N 11(4). P. 368-383.